

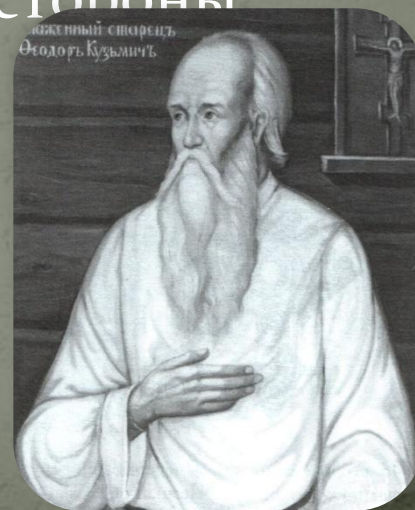
Святой праведный старец Феодор Томский

Автор: ученик 9Б класса
МБОУ «СОШ №76»
Горбачев Марк

"Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную"

Первые достоверные известия о жизни старца Феодора относятся к истории его поселения в Сибири. Ранней осенью 1836 г. близ города Красноуфимска Пермской губернии был задержан проезжавший на лошади, запряженной в телегу, неизвестный человек. Странник привлек к себе внимание своей необычной внешностью и необъяснимым поведением. Поражало несоответствие облачавшей его грубой крестьянской одежды и величественной, благообразной наружности, а также изысканности манер, выдававшей в этом человеке знатное происхождение. На все вопросы он отвечал неохотно и уклончиво, чем вызвал еще большее подозрение у крестьян, остановивших его. Ими он и был доставлен без всякого с его стороны сопротивления в город.

- На допросе в земском суде незнакомец показал, что он - Феодор Козьмин, 70 лет, неграмотен, исповедания православного греко-российского, холост, не помнящий своего происхождения с младенчества, пропитывался у разных людей, напоследок вознамерился отправиться в Сибирь. Документов, удостоверяющих личность, при себе он не имел.
- Несмотря на крайне сочувственное расположение к нему судей и усиленное увещевание открыть свое настоящее имя и звание, и этим спастись от кары, старец упорно продолжал называть себя бродягой. На основании существовавших в то время законов суд приговорил Феодора Козьмича за бродяжничество к наказанию 20-ю ударами плетью и - как неспособного по возрасту к военной службе и тяжелым работам в военной крепости - к ссылке в Сибирь на поселение. Старец Феодор приговором остался доволен.

В сентябре 1836 г. в арестантской партии под конвоем он был отправлен по этапу в Томскую губернию, где был приписан к деревне Зерцалы Боготольской волости Ачинского уезда, куда прибыл 26 марта 1837 г.

Прибыв к месту поселения, старец Феодор был помещен на казенный Краснореченский винокуренный завод, где прожил первые несколько лет, но не участвовал в каких-либо принудительных работах. В дальнейшем, имея неодолимое желание безмолвия и избегая человеческой славы, он часто менял свое место жительства, проживая то в Зерцалах, то в соседних селениях: станице Белоярской, селе Краснореченском, в деревне Коробейниково, всегда избирая по возможности тихое и уединенное место. Последние шесть лет своей жизни старец провел в Томске, куда перебрался, следуя усиленным просьбам горячо его почитавшего томского купца Семена Феофановича Хромова, у которого и поселился, сперва на заимке в окрестностях Томска, а затем и в самом городе.

- Старец был чрезвычайно воздержан в пище. Его обед состоял обыкновенно из черного хлеба или сухарей, вымоченных в простой воде, для чего в его келии постоянно находился небольшой сосуд из березовой коры и деревянная ложка. Почитатели Феодора Козьмича почти ежедневно приносили ему пищу, а по праздникам буквально заваливали пирогами, лепешками, шаньгами и т.п. Старец охотно принимал все это, но, отведав немного, оставлял, как он выражался "для гостей", и раздавал затем заходившим к нему странникам.
- Строго постясь, старец не делал этого напоказ. Однажды одна из его посетительниц принесла ему горячий пирог с нельмой и выразила сомнение, будет ли он его кушать? "Отчего не буду, - возразил ей на это старец, - я вовсе не такой постник, за какого ты принимаешь меня".

- Любовь к Богу, которую стяжал в своем сердце праведный Феодор, не могла не проявиться и в отношении его к людям. У себя в келии старец Феодор принимал всех, приходивших к нему за советом, и редко отказывал кому-нибудь в приеме. Но особенным его расположением пользовались лишь немногие простые и чистые сердцем, люди, у которых старец и поселялся, переходя с места на место. Всякого рода советы давал безвозмездно, денег никогда ни у кого не брал и даже не имел их у себя. Разговаривал с незнакомыми всегда стоя или прохаживаясь взад и вперед по комнате, причем руки обыкновенно держал на бедрах, или засунув одну из них за пояс, а другую положив на грудь..
- В своих рассказах старец обнаруживал необычайное знание петербургской придворной жизни и этикета, а также событий конца XVIII и начала XIX столетий. Знал всех государственных деятелей и давал им чрезвычайно верные характеристики. С большим благоговением он отзывался о митрополите Филарете и архимандрите Фотии, а также рассказывал об Аракчееве и его деятельности, о военных поселениях, вспоминал о Суворове. Все подобные воспоминания и суждения о людях имели какой-то особенный - беспристрастный и, в то же время, мягкий - характер.
- Чаще всего старец Феодор любил говорить о военных походах и сражениях, причем незаметно для себя самого вдавался иногда в такие мелкие подробности, например, в эпизодах войны 1812 года, что этим вызывал недоумение даже у лиц образованных: духовенства, интеллигентных ссыльных.
- Про Кутузова говорил, что он был великий полководец, и Александр I завидовал ему.. “Когда французы подходили к Москве, - рассказывал как-то Феодор Козьмич, - император Александр I припал к мощам преподобного Сергия Радонежского и долго со слезами молился этому угоднику. В это время он услышал как бы внутренний голос, который сказал ему: “Иди, Александр, дай полную волю Кутузову, да поможет Бог изгнать из Москвы французов. Как фараон в Чермном море, так и французы на Березовой реке погрязнут...”

- Важно отметить, что Феодор Козьмич не упоминал об императоре Павле I и не касался характеристики его сына и наследника - Александра I. Впрочем, однажды, когда речь зашла о трагической кончине императора Павла I, старец сказал своему слушателю, купцу С.Ф.Хромову: "Александр не знал, что дойдут до удушения". Хромов слышал и другой рассказ от старца. "Когда в России, в особенности в высшем кругу, распространилось увлечение масонскими ложами, то император Александр I созвал во дворце собрание из высокопоставленных особ, и почти все пожелали участвовать в масонской ложе. В это время входит архимандрит Фотий и говорит: "Да заградятся уста нечестивых". От этих слов все собрание не могло и слова выговорить, так и разошлись, а секта рушилась... Да, Фотий был муж благодатный."
- После получения в Томске известия о злодейском покушении на жизнь императора Александра II, старец Феодор заметил Хромову: "Да, любезный, царская служба не без нужды". Также говорил: "Романовых дом крепко укоренился и глубок корень его... Милостью Божией глубоко корень его сидит..." Когда пришло известие о кончине императора Николая I, старец отслужил по нему панихиду и долго усердно со слезами молился.

Святому старцу Феодору для пользы ближних был дан от Бога дар прозорливости.

- За свою святую жизнь старец Феодор сподобился принять от Бога еще один дар - дар исцелений. Причем, врачую телесные немощи, святой, как правило, указывал человеку на их истинный, нравственный корень - грех.
- Когда старец жил еще в селе Белоярском, местный священник, не видя его у себя на исповеди, первое время относился к нему очень недружелюбно, предостерегая крестьян и советуя им держаться подальше от Феодора Козьмича, который, по мнению священника, был раскольник. Однажды, выведенный из терпения непонятным для него поведением старца, священник назвал его при всем народе безбожником. В тот же день священник этот почувствовал себя очень плохо и к вечеру слег в постель. Приглашенный из Ачинска врач признал его положение безнадежным. Тогда, по совету односельчан, родственники священника обратилось к Феодору Козьмичу и усердно со слезами, стали просить его простить умирающего и помолиться о нем. Старец, посетив больного, сделал ему строгое внушение, как нужно относиться к людям, которые никому не делают никакого зла, и как осторожно должно делать заключения и высказывать суждения о других. Затем он пообещал, что больной скоро поправится. Через некоторое время священнику действительно стало лучше и он сделался искренним почитателем святого Феодора.
- Глубоко чтивший старца купец Семен Феофанович Хромов, у которого праведный старец жил последние шесть лет в Томске, был исцелен по молитвам святого от болезни глаз и до самой старости мнил себя без очков.

- Замечательно высказывание о праведном Феодоре известного Киево-Печерского подвижника преподобного Парфения. Когда к нему за благословением приехала воспитанница Феодора Козьмича, простая крестьянская девушка, Александра Никифоровна, старец Парфений, узнав, кто ее послал, заметил: “Зачем тебе мое благословение, когда у вас на Красной речке есть великий подвижник и угодник Божий? Он будет столпом от земли до неба.”
- В Томске старца Феодора посещали и различные гражданские чиновники, причем вели себя с ним предельно почтительно. Каждый вновь назначенный губернатор считал своим долгом заезжать в келью старца и подолгу наедине с ним беседовал. Беседы эти касались как вопросов духовной жизни, так и общественного устройства. В проблемах государственной и общественной жизни старец разбирался также хорошо, как и в жизни духовной.
- Поистине, Божественная благодать не тщетно пребывала в святом Феодоре, но приносила разнообразные и обильные плоды. “Для всех он сделался всем” чтобы послужить спасению ближних, в каком бы звании, состоянии, общественном положении и мере духовного возраста они не находились.

Прожив более восьмидесяти лет, праведный старец Феодор приблизился к пределу земной жизни. Для лучшего приготовления к переходу в вечность, Господь послал старцу болезнь, которая с каждым днем усиливалась. Летом 1863г. совсем больной, к величайшему сожалению всей семьи Хромовых он покинул их гостеприимный кров и уехал в Белоярскую станицу, где и прожил некоторое время в своей старой келье у Семена Николаевича Сидорова. Во время болезни старца Бог утешал Своего угодника благодатными посещениями.

- В декабре в Белый Яр приехал Хромов и старец объявил ему, что намеревается вернуться в Томск. Феодор Козьмич в это время был настолько болен, что не мог передвигаться без чужой помощи. Простившись с хозяевами, праведный старец отправился в путь.
- Перед рассветом второго дня везшие старца приехали в деревню Турунтаево, в шестидесяти километрах от Томска. Отсюда выехали на восходе солнца. Вдруг, недалеко от Турунтаево, по обеим сторонам дороги показались два ослепительно светлых столба, поднимавшихся от земли до неба. Столбы эти как бы двигались перед повозкой со старцем Феодором до самого Томска и сделались невидимыми только на Воскресенской горе. Причем это знамение видели все, ехавшие с праведником. Дочь Хромова обратилась к старцу: “Батюшка, пред нами идут какие-то столбы”. На это святой тихо промолвил: “О, Пречистый Боже, благодарю...” - и что-то долго шептал про себя.
- После прибытия в Томск к старцу Феодору позвали иеромонаха Томского Богородице-Алексиевского монастыря отца Рафаила, который исповедовал больного и причастил Святых Таин.

С начала января 1864г. старец все боле и более слабел. Семья Хромовых очень печалилась, наблюдая страдания старца, и принимала все меры, чтобы облегчить их. Видя их искренние слезы, святой Феодор говорил им: “Не плачьте и не жалейте меня. Страдания и болезни свойственны человеку и не должны быть тягостны христианину, потому что он обязан не только ничем не ублажать своего тела, но и всегда помнить, что оно обречено умереть и предаться тлению. Поэтому ему нужно спокойно переносить боль и ждать неизбежного конца – смерти”.

19 января было уже ясно, что конец приближается. Вновь прибыл о. Рафаил и приобщил старца Святых Христовых Таин.

Даже на смертном одре старец отказывался назвать свое настоящее имя. Впрочем, сохранился рассказ С.Ф.Хромова об одной из его последних бесед с праведным Феодором.

С начала января 1864г. старец все боле и более слабел. Семья Хромовых очень печалилась, наблюдая страдания старца, и принимала все меры, чтобы облегчить их. Видя их искренние слезы, святой Феодор говорил им: “Не плачьте и не жалеите меня. Страдания и болезни свойственны человеку и не должны быть тягостны христианину, потому что он обязан не только ничем не ублажать своего тела, но и всегда помнить, что оно обречено умереть и предаться тлению. Поэтому ему нужно спокойно переносить боль и ждать неизбежного конца – смерти”.

19 января было уже ясно, что конец приближается. Вновь прибыл о.Рафаил и приобщил старца Святых Христовых Таин.

Даже на смертном одре старец отказывался назвать свое настоящее имя. Впрочем, сохранился рассказ С.Ф.Хромова об одной из его последних бесед с праведным Феодором.

- Накануне кончины святого Хромов пришел в его келью. Помолившись Богу, он встал пред старцем на колени и сказал: “Благослови, батюшка, спросить тебя об одном важном деле”. “Говори. Бог тебя благословит”, - ответил старец. “Есть молва, - продолжал Семен Феофанович, - что ты, батюшка, не кто иной, как Александр Благословенный... Правда ли это?...” Старец, услыша эти слова, стал креститься и говорит: “Чудны дела Твои, Господи... Нет тайны, которая бы не открылась”.
- На другой день старец продолжил разговор следующими словами: “Панок, хотя ты знаешь, кто я, но, когда умру, не величь меня, схорони просто”.
- С утра 20 января страдания старца усилились. Становилось все яснее, что старец борется со смертью: то ляжет на один бок, то привстанет, то опять повернется на другой бок, постоянно осеняя себя крестным знаменем. Незадолго до кончины старцу стало легче, и в 8 ч. 45 мин тихо, мирно, без мучения и стонов он предал Богу свою праведную душу. Правая рука лежала на груди со сложенными для крестного знамения пальцами.

- В момент кончины старца соседи Хромова, находившиеся в это время на Верхней Елани, видели, что из дома Хромовых три раза выкидывало громадное пламя. Они думали, что у Хромова пожар, но когда вернулись домой и узнали, что никакого пожара не было, им сразу пришло на ум, не случилось ли что со старцем. В это же самое время зарево над домом Хромова было видно и с пожарной каланчи. Пожарные долго разъезжали, разыскивая место пожара, но ничего не нашли.
- Весть о кончине праведника быстро распространилась по всему Томску, и его окрестностям. Множество народа окружило дом Хромова, где скончался любимый томичами и хорошо им известный старец. Все, начиная от местной аристократии и кончая нищими, которых щедро оделял при жизни Феодор Козьмич, спешили поклониться телу чудного старца.
- Отпевание совершил в сослужении духовенства настоятель Богородице-Алексиевского монастыря архимандрит Виктор. На похоронах присутствовали представители томской администрации и масса народа. Погребен старец был, согласно высказанному им при жизни пожеланию, в ограде мужского монастыря, к северо-востоку от главного алтаря монастырского храма. Впоследствии над могилой праведника была воздвигнута часовня, разрушенная после революции, но восстановленная в наши дни.

- После смерти Феодора Козьмича его могила и келья сделали местом паломничества множества людей из самых разных слоев общества.
- Известно, что в 1891 году во время своего пребывания в Томске могилу старца неофициально посещал будущий император, а тогда цесаревич, святой страстотерпец Николай Александрович. Ранее, в 1873г могилу и келью старца Феодора посетил великий князь Алексей Александрович. Среди прочих посетителей – военный министр А.Н.Куропаткин, министр путей сообщения князь М.И.Хилков, статс-секретарь Куломзин, главнокомандующий русской армией на Дальнем Востоке генерал Линевиц.

В Томске совершились
многочисленные исцеления
больных, которые посещали
могилу старца и обращались к
святому Феодору с теплой
МОЛИТВОЙ.

